

КОММЕРЧЕСКОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ КРИТЕРИЕВ: ВОЛИ, СЧЁТА, ИНТЕРЕСА

Соболев Г.Ю.

Научный руководитель – Егорова Л.Ю.

Сибирский федеральный университет

Экономическая значимость посредничества в торговом обороте бесспорна. На дореволюционном этапе развития нашей истории ему отводилось даже конструирующее значение¹. Так, с точки зрения понимания субъектов-участников коммерческого права, таковыми признавались исключительно коммерсанты-посредники².

В современных же условиях ценность института раскрывается в многообразных, присущих торговому посреднику функциях, стержневой из которых является содействие в совершении торговых сделок (реализации товара, заключения договора между контрагентами). Дополнительным содержанием их деятельности, отмечаемой в литературе, выступает выполнение ряда сопутствующих работ. Это и поиск, предоставление информации о потенциальных, приоритетных покупателях и продавцах, и анализ надежности продавца и платежеспособности покупателя, и согласование содержания (либо же отдельных условий) будущих договоров, вплоть до непосредственного производства приемки, хранения и обработки товаров, а также их страховании.

Как следствие, преимущества деятельности посредников для обоих контрагентов становятся очевидными. Это и ускорение совершения торговых операций, и повышение качества выполнения услуг (за счёт применения адекватных форм и методов предложения товара), и расширение зон торговой деятельности (что вытекает из знания целевых групп потребителей товаров). Главное же достоинство – в экономии трудовых и материальных ресурсов (в условиях слаборазвитой инфраструктуры и отсутствия квалифицированного персонала, либо же опыта, средств или деловых связей на рынке).

Саму же суть торгового (коммерческого) посредничества, таким образом, можно определить как конструирование торгово-деловых (хозяйственных) связей (отношений) между контрагентами посредством искусственного введения в функциональную цепочку «производитель-потребитель» дополнительной фигуры в лице посредника.

Основное назначение же этого видится именно в налаживании между контрагентами каналов прямой и обратной связи, т.е. моделировании таких конструкций отношений, при которых их стороны могут осознанно (целенаправленно) делать качественный, надёжный выбор в пользу их интересов и потребностей с учётом знаний, имеющихся у посредника.

Проблема заключается в неурегулированности многих логично возникающих вопросов, касающихся обозначенного коммерческого посредничества, нормами действующего ГК РФ, слишком узкими рамками известного гражданского законодательства института «представительства», с очевидностью не вбирающего в себя всю специфику и многогранность посреднической деятельности.

Точкой отсчёта же в работе предлагается считать классическую триаду, конструирующую посредническую деятельность, признаки (критерии воли, интереса и счёта с существенным креном в пользу первого) в традициях дореволюционной школы коммерческого права, основанной П.П. Цитовичем, несправедливо забытой и игнорируе-

¹Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права. – М.: Издательство «Спарк», 1994. – С. 99-100.

Удинцев, В.А. История обособления торгового права. – Киев: Издательство «Тип». Имп. Ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого. – 1900. – С. 74-77

²Цитович, П.П. Очерк основных понятий торгового права. – М.: Издательство АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – С. 109–110.

мой современной учебной дисциплиной. Исходным посылом при этом будет презумпция системности оговоренных составляющих для признания цельности торгового посредничества как самостоятельного, работающего экономико-правового института.

Итак, для анализа первого сущностного основания коммерческого посредничества приведу две полярные точки зрения, конфликтующие, противоборствующие мнения на саму природу рассматриваемой деятельности, а, соответственно, и на наличие, либо же отсутствие самостоятельности и самостоятельности института торгового посредничества как такового.

Первая, высказанная столпом советской научной догматики О.А. Красавчиковым, отрицает какой-либо элемент волевой составляющей в деятельности посредника, отдавая, таким образом, заключение сделки и её совершение всецело на откуп самих сторон. «Посредник сделок от имени сторон не совершает, они сами заключают сделку между собой, и волеизъявления, необходимого для заключения сделки, не делает, предоставляя его сторонам»¹. Очевидно, что такая позиция, принятая на вооружение, вообще исключает автономию воли посредника, принижает значение его деятельности в динамике правоотношений, подразумевая, по сути, сведение его функций к оказанию сопутствующих услуг, о которых писалось выше.

Более убедительной в этом свете выглядит иная позиция, собственно классического варианта триады, представленная в работах самого П.П. Цитовича. Вот, что он пишет: «Посредник сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение (подобно нотариусу). Совершаемое им действие есть акт его воли. На совершение этого действия у представителя было уполномочие, и хозяин дал ему поручение (приказ). Исполняя своим действием, актом своей воли волю хозяина, представитель сделал не свое, а чужое дело»². Здесь усматривается более удачный, компромиссный вариант, в соответствии с которым контрагенты сделки имеют своё видение искомого результата деятельности посредника (и это не оспаривается ни под каким углом, ведь интерес сторон в любом случае первичен), однако же последний находит наиболее адекватную форму реализации их замысла (удовлетворения их целей и потребностей), воплощая, таким образом, элемент своего усмотрения. К слову, положительного замечания достойна и ссылка на деятельность нотариуса, передающего лишь чужое решение³.

Следующим по логике разбора должен стать признак по выражению интереса. Как видно из изложенного выше, действие совершается именно в интересах сторон, однако заслуживает внимания и уточнения Б.И. Пугинского⁴ относительно вознаграждения посреднику за проделанную работу, что составляет содержание его собственно-го, профессионального интереса. Между тем следует учитывать и то, что несомненно ядровой интерес, пусковой механизм правоотношения находится именно у сторон, а, следовательно, вознаграждение посредника всецело зависит от успеха, либо же удачи торговой операции, что определяется и общими нормами договорного права о неисполнении, ненадлежащем исполнении договорных обязательств.

Из последнего логично вытекает третий признак посреднической деятельности о чужом счёте. Собственно тезис о совершении сделки и ряда сопутствующих сделке

¹Красавчиков, О.А. Советское гражданское право. – М.: Высшая школа. – 1972. – Т. 1. – С. 274.

²Цитович, П.П. Очерк основных понятий торгового права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР». – 2001. – С. 109.

³ Действительно по действующему законодательству нотариус не вправе оказывать посреднические услуги при заключении договоров (ст. 6 Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993г. №4462-1), поэтому подобную формулировку-сравнение в контексте считаю вполне удачной, иллюстративной и сейчас.

⁴ Коммерческое право: учебник / под ред. Б.И. Пугинского. – М.: Зерцало. – 2005. – С. 91.

действий за чужой счёт в литературе не оспаривается, поскольку сами условия торгового оборота требуют строго возмездного характера деятельности, поэтому уместна и часто встречаемая авторская заметка о нефидуциарном характере деятельности торгового посредника¹.

Подводя итог всему вышеизложенному, напомним правило о хорошо забытом старом, поскольку в настоящее время количество научно-правовых исследований в области коммерческого посредничества множатся, базовые тезисы, однако, дублируются, а исходные посылы классификационных оснований такой деятельности кочуют из одной работы в другую. Поэтому не лишним, а даже чрезвычайно полезным будет воспринять опыт работ дореволюционного периода, во всей красе отражающих специфику, сущность, важность такого экономико-правового института как торговое посредничество. С этой целью мы и обращаемся к триаде критериев: воля, интерес и счёт, – традиционной в истории развития русской правовой мысли, но столь не востребованной современными реалиями концепции.

¹ Саркисян, М.Р. Институт торгового посредничества / М.Р. Саркисян // Журнал российского права. – 2002. – №3. – С. 19.